PV
ПО

А. Л. ГОРДИН.

# ЭГОТИКА.

ПОСВЯЩЕНО МОИМ
Я'ям, меня'ям, себя'ям.

МОСКВА — 1922

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Книга № 1204

А. Л. ГОРДИН.

# ЭГОТИКА.

**ПОСВЯЩЕНО МОИМ**
Я'ям, меня'ям, себя'ям.

МОСКВА — 1922

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Библиотека ООН
Отделение Нью-Йорк
140
39

Р Ц. 113. Тир. 1000 экз.

39 я типография М С Н Х Москва, Пушков к й пер., д. 3.

1.

„Я не пришел тебя забавлять, я пришел тебя учить (Гете)"
Я не пришел тебя забавлять, я не пришел тебя учить, я пришел с е б я усовершенствовать.

2.

У Пушкина поэт эхо, отзвук.
Я поэт предзвук, я благовест нового человека, внутренне-человека

3

Я не сверх-человек, я не младо человек, я „в-человек!"

4.

Упадок поэзии. Поэт начал, как пророк, и кончает на наших глазах, как клоун и шут.

О, если бы они были жеребцами в стойле! Они же клячи

5

Микрокосм есть самый настоящий, самый доподлинный макрокосм

Поэт есть око, взор в мир.

6.

Место философии займет психософия, „эго" софия.

Конкретизируй себя—мой девиз.

7.

Чародеи, чего ищите клада в дали времен и мест, а клад внутри вас.

8

Не раздвоенность, не надломленность, а умноженность Я'ев.

Общежитие себя'ев.

Общение всех меня'ев.

9

Не вера в потусторонний мир, а Знание бестороннего мира.

10

Не новую форму, а новое содержание даю поэзии.
Не тело, а душу.

11.

Чего, „пролетарские“ поэты, воспеваете фабрики и заводы.
Разве „буржуазные“ поэты пели о банкирских конторах, биржах и проч.
О, вы кольца дыма курящейся трубки глупости во рту шаблона--повеет ветер и вас рассеет.

12.

Побольше досуга, побольше досуга и мы создадим *внутреннюю* цивилизацию

13.

Песня о песне, песня о песенном восторге—вот моя песнь.

14.

Я не от внешнего мира.
Я от внутреннего мира.

15.

Варвары, чего вы установили круговую поруку для моих Я ев.
Я не отвечаю за проступки моих внутренних ближних и дальних.

16.

Заколем быка-войну внутри нас, и устроим пир в честь мира.

17.

Я внутренний интериндивидуал

18.

Я пью в одиночестве, в тесном кругу внутренних друзей вино из своего подсознательного погреба.

19.

Эготика—есть торжество внутри Я, а не самохвальство.

20.

Я шахтер сердца,
Я авиатор разума.

13/II 1922 Москва

I.

## У МЕНЯ.

У птицы два крыла.
У серафима шесть.
У ночи тьма да мгла.
У злобы гнев да месть.

У чисел сумм итог.
У берега песок.
У трех сторон восток.
У слова смысл, пророк.

У уст молитв „Аминь“.
У сердца грусть, тоска.
У неба тиши синь,
У времени—„пока“

А у меня?
Лишь Я да Я

II.

Я,
Сын дня,
Иду ко дню,
Маню лучей родню
Они толпою хлынули.
И тени темно веки сдвинули
Иду. Пою. Я в лодке звуков и теней.
Блеснет средь ночи духа—светлость действ огней.
Ликует, торжествует и царит,
И пламенеет, и горит
Пространство, место мчит,

Стрела летит...
Бытья—
Я.

## III.

## ОБЕЩАЮ.

Я обещаю—
Себе себя воспеть
И колосом турбин созреть,
И песней Аэро взлететь,
И розой зарев Эго возалеть,
И утром радио светлеть,
И чувств дугою пламенеть,
И кино-трепетом веснеть
И жить в лезвьях, и умереть.
И рев люцией пьянеть,
Надумствовать, шалеть—
Я обещаю.

1917 М[illegible] Сокольники

## IV.

Себя я громче, себя я тише.
Во мне зрачек свой день темнит.
Мое Себя в зыбях, в волнах колышет.
В покое Сам—я брег, гранит.

К любви к себе любовь я воспеваю.
Я само счастье, я певец.
Любя, я наслаждаюсь, не страдаю:
Распят терновых чувств венец.

Себя я ниже, себя я выше.
Вино мое свой мех пьянит.
Гора-„Меня“ в стихах эфиром дышет.
Я в самобездне свой зенит.

9/XI 1919.

## V.

## ГОВОРЮ.

Колокол, свирель, набат.
Слышу, вижу голос.
Вижу, чую колос.
Вот он будет сжат,
Серпообожанием об'ят.
Чувство: эго, я свяг, свят, свят.

Молодость глянула,
Молнией блеснула,
Даль и близь аула,
Мазанье Саула

Нежатся улыбки.
Золотые рыбки
Так волнисто зыбки.
Рока звенья гибки.

## VI.

Вздою себя, дою.
Вина восторгом стих пою
И слезы речно ринули.
И горы чувства, словно вера, двинули.

И струны я порву.
И крик, и скрежет призову.
Их грудью лиры накормлю.
И звуком раненым я зыкну· Я люблю!

Ответит тишина.
Клич унесет миров волна
На крыльях Авто в океан.
В пустыне тела—сердце чувства караван.

Вздою себя, дою,
Ласк дойничек себе налью.

## VII.

„Здесь я. Я здесь!“
Мне близость говорит,
Шумит, как лес,
И аромат горит.

Курение
Души, чувств фимиам.
Моление,
Прикосновенья храм.

„Здесь я! Здесь я!
Трубит снов леса рог.
Поет роса:
Я — слово, я — свой слог.

Здесь я! Я здесь
В себе я весь.

## VIII.

## РУКОПОЖАТИЕ.

Ночь. Луч луны.
Сон. Вдох струны.
Гладь. Зов волны.
Намек весны

Родные, тихие гаданья.
Могучесть, сила осязанья
Святой лик истины свиданья.

Рука рукою жмется нежно.
Неустрашимость, неизбежно
Граничат Роки, судьбы смежно.

Рука в руке.
Тоска в тоске,
Как зыбь в реке
Невдалеке.

## IX.

Сижу, молчу.
Меня тишь обвивает.
Души глагол в саду ращу,
Безмолвие он углубляет.

Рука в Руке.
Бытье я осязаю.
Купаяся в тоске,
Плету мечту и уплываю.

Простор кругом,
И чувств беспечность.
Висит фантазьи дом
И крепь его мечты извечность.

Мечту плету
Свою я на лету.

## X.

## ТОСКУЮ...

Тоскую жду, тоскую, ожидая
Себя. Меня возлюбленного нет и нет, и нет!..
Бог ад мне создал из влюбленья рая.
И солнце, издеваясь, смотрит сквозь окно.
И трепетным лучем мой вольный дух задет.
Зачем твой свет? Как день, так ночь—мне все одно.

С ума схожу и по полям безумия брожу.
И чувству своему я вызов злой бросаю
Себе я места в доме, в комнате не нахожу.
Любовь и трепет, молодость я проклинаю.

И от себя я в буйно-грозном бешенстве бегу,
И сам себя на улице я догоняю.
И по бульварам мчусь я Вот стою на берегу—
И в волны дикие, лихие сердце я швыряю.

14-го июня 1913 г. Москва.

## XI.

## СВИДАНИЕ.

Да. Обещал я при луне,
Что завтра буду я в саду
Себя сам ждать.
То было на улице при грохоте—не в тишине.
Не грохот—я то обещанье украду,
Ту благодать.

Да. Обещал я ночию,
И слово я сдержу ли днем,
При свете дня?
В себя, сам в себя я верую, я зрю воочию:
Сомнение разит и молния и гром
„Поверь!" —огня

Я осязаю: Я пришел.
Да, обещание—весна
Цепей колец,
Заря тоже обещание, что даст предутру Пол.
Мотив есть обещание, что я-струне
Дает певец.

Сдержал я мой себе обет,
Сижу под деревом и жду.
И бьют часы
Двенадцать.. Спешу на первое свиданье юных лет
С собой... Я шаг целует шаг в следах... в ладу.
Алмаз росы...

Пойду от обещанья
Я к обещанию... Таков
Я человек.
Себя в саду „интим“ найду от первого свиданья
В саду повстреч, за дружбой шествует любовь.
За мигом—век

Прощу себе пророчества.
Я вижу то, чего хочу.
В желаньи
Источник воображенья мысли, сердца зодчества.
Грядущее предвосхищаю,—я шучу
В гаданьи.

## XII.

## МОИ ГЛАЗА.

Мои глаза, мои глаза.
Радость в них, и в них слеза.
Мои глаза, мои глаза.

Мои глаза, мои глаза
В них и тишь и в них гроза.
Мои глаза  Мои глаза

Мои глаза. Мои глаза
В них беспутье, в них стезя.
Мои глаза, мои глаза.

Мои глаза, мои глаза.
В них и можно и нельзя.
Мои глаза, мои глаза

Мои глаза, мои глаза,
В них и против, в них и за.
Мои глаза, мои глаза.

6-го октября 1917 г.

## XIII.

Помню первую свою встречу.
Вокруг меня себя'и все знакомые.
Вешний рой предчувствий, чувств предтечи.
Чужие Я? Друг другом искомые.

Я—про детство мне рассказало.
Лежу Сам на диване слушаю.
Вдруг слеза Моя на лоб мой упала,
Ее я осязанием кушаю.

Мой рассказ тихохонько вился,
Слезы идею всю я с'ел, испил.
И, опьянев от изобилья сил,
Проснулся, видя сон систем кутил.

Мой рассказ мне винной трезвостью лился...
Я в слезе терялся, я в рассказе находился.

7-е июня 1918 г. Москва.

## XIV.

Свой взор я уловил давно,
Он говорил на языке молчанья.
И тишь души он бороздил до основанья·
„Себя люблю и не люблю—люблю. Мне все равно!“

Свой взор давно я уловил,
Блуждал он по небу младых мечтаний.
И отдохнуть сел под сень дерева гаданий.
В тот вечер, в чудный час каждения сердец светил.

Давно я уловил свой взор,
Он был намеком век, ресниц загадкой—
Он грел, светил, жжег огнепламенно, украдкой.
Ко мне он снизошел с высот судьбы, с волшебных гор.

Свой взор я уловил давно..
В страну самовлюбления он прорубил окно.

## XV.

Люблю свои глаза.
Люблю сам в них глядеться
Оттуда черно поднимается гроза,
Что хочет в омут, в бездну, в глубину одеться.

Свои глаза люблю.
Люблю их речь намеков.
И жажды наглядения не утолю,
И зноем лета не испью ручья упреков

Люблю глаза свои.
Наивность, шельмоватость.
Я молвлю зеркалу: их тайны утаи,
И греховодничество, и соблазн, и святость.

Грожу, топчу ногой: Глаза мои, я вас!..
— Грози, кричи, молчи, не возмутишь ты нас ..

## XVI.

Я жду себя, я ожидаю,
И в ожиданьи комнату я убираю.
И разум от злых заданий,
И сердце от злых воспоминаний
Себе навстречу очищаю.

Я вымел мусор, вынес сор.
И на полу ни крупинки,—
В речи признанья ни заминки,
И в злате чувства ни песчинки,
И в храме действа ни пылинки —
К себе сойду с высоких гор.

Я жду Себя, Себя я ожидаю.
Край ожидания без брега и без краю..

4-е июня 1918 г. Москва.

## XVII.

Тоскую.
И светлый край одежды вспоминанья своего целую.
И, лежа на постели,
Ищу себя вокруг, стремлюсь к Себе, как к жизни цели.
Мечтаю.
И косы черные свои на растояньи заплетаю.
Шаги свои я слышу
В дерзаньи веток древа, лазящих на крышу.
Младею
С собой иду. Вот сад. Благословлю тенистую аллею.
Я—счастье человека.
Лобзанием живлю свои глаза и веки.
Рождаюсь.
К восходу я, к источнику бытья сам приближаюсь.

## XVIII.

Я руки свои связал,
Обвил я их моей мечтой.
Я пленник свой.
Я скован. Цепь—краса красой.

Я руки свои связал.
Я с радостью наручники ношу.
Неволи поле вольно я пашу,
Слезою радости ее рошу.

На нем любви засею семена,
Взойдут во мне Мои младые времена,
В меня'ях зацветут поэтов племена.

И песнь бытья в себе самом созрет,
И тиши бесконечность звуком одолеет,
И осень жизни младо-юно завеснеет

7-го июня 1918 г.

## XIX.

И я пугнул улыбок стаю,
И волосом своим играю.
И исхожу серьез от краю и до краю.
Я мру, - я есмь, бытье и тленье сочетаю.
И солнце смеха свсего я оседлаю.
Я все могу, умею—ничего не знаю.

И высь, и глубь блаженства вод жезлом дерзанья рассекаю,
И улетев и уходя, причалив, стоя, уплываю.
Руками нежно, цепко Слово обвиваю.
Об'ятия венки плету и заплетаю.
В ласк ручейках главу свою купаю,
Потоком горным к своему мчусь Маю.

И в море бури я впадаю.
Я гасну... Жгу и зажигаю.

26-ое мая 1918 г. Москва

## XX.

## СМЕЯЛСЯ.

Я смеялся и улыбался,
И в улыбке отражался.
И пахнул я грезо-снами,
Намекал я молодости веснами.

Баловливость, шаловливость,
И в движении игривость.
Грезит глаз мой небом синим.
—О, давайте, мир мы передвинем!

—Двинем! Тяжела мне ноша.
—Чувство вьется прямо, косо.
—Все тяжелое мы минем ..
Глаз мой грезит небом синим.

Плосок я и я глубок.
Весь я случай, своеволья рок.

1917 г.

## XXI.

## МОЯ ЗАПИСКА.

Дерево цветет,
Снегом майским нежны лепестки.
Пчелка, мед и сот.
Улей и укус—ростки.

И во дверь стучится Слово.
Просит у меня приюта, крова
И для эхо и для зова.

Я об'ятья простираю.
Странников радушно принимаю.
Сердцем теплым угощаю.

За строкой строка
Вьют, плетут слова без слов узор.
Ластится тоска,
Стелется вечерних грез ковер.

3 мая 1918 г. Москва.

## XXII.

Туфли мою.
Щетку мылом
Крою...
И мечта об Эго милом.

Туфли белы...
Я безвинность!
Спелы
Ноги. Песня Лебединость.

Туфли „было“
Моет мыло.
Тела
Частью туфля стать успела ..

Туфли мою. .
Занят весь собою.

## XXIII.

## ПИШИ.

„Пиши!—Я говорю.
„Пиши! Пиши!“ повелеваю.
Диктуй!—Я напишу.
Я побежду. Я побеждаю.

Я вольно не пишу.
Всегда пишу я под диктовку
И потому стихи
Мои нескладны и неловки.

„Пиши! Пиши!“—диктуй!
Я жду и слова, и молчанья
Послушны мне: кисть, звук
И радость, возглас и рыданья

„Пиши! Пиши!“ Диктуй.
В начале был Эго... Поцелуй.

1917 год

## XXIV.

В качалке слова я себя качал.
Меня всем телом улыбалось,
И в зеркале улыбки отражалось.
И нежно тихий глас меня ко мне звал, звал...

В качалке слова я себя качал,
Как мать дитя свое качает
И песней сонность, грезность навевает,
Так небо убаюкивает волны хвал.

В качалке слова я себя качал,
Так ветер летний зыблет волны,
Тоски полета и истомы полный,
Так берег, лоно усыпляет море, шквал.

В качалке слова я себя качал...
И к губам девственным своим я припадал!..

2 июля 1918 г.

## XXV.

## ПРИДИ!

Приди!
Я жду себя!
Молю. Молитва тихая, меня ко мне веди!
Твори мне чудо, лик яви, любя!

Я жду..
Себя.. ко мне
Волшебным словом и стихом Себя я приведу
В полуночной тиши и тишине

Я жду.
Я жду себя.
Гуляю грустью в молодом саду.
Несу свой образ—я в душе, скорбя.
Я жду...
К себе иду.

## XXVI

Зову и кличу, и зову
Себя. . И тихо Эго, Я, шепчу святое.
Во сне и на яву.
Крылюсь к Себе и стоя.

И слоги имени плету
Свои, венки благоуханий образуя.
Ловлю их на лету
В предчувствьи поцелуя.

Плету слога в звено молитв,
Творю любовные сцепленья, заклинанья,
И душу юных слов
И действа извиванья.

Все именем Своим творю,
И войны-я перемирю.

26-го июля 1918 г

## XXVII.

# Я ВЗДРОГНУЛ.

Себя прошел я мимо —
Я вздрогнул весь,
Как чертов сын, как мелкий бес
От ладана куренья дыма.

Себя Прошел я мимо.
Я вздрогнул весь,
Как междумирия Черкес
От мысли дуновения неумолима

Себя прошел я мимо—
Я вздрогнул весь.
Как высь языческих небес
От Слова Галилеи, Іерусалима.

## XXVIII.

Лежу и сплю в постели
А Эго в дверь ко мне стучится
И стук, что глас свирели
Велю я двери отвориться
И в комнату вступило
Оно. Идет, приблизясь, к стулу.
Хождение собою мило:
Без звука и без шума--к гулу.
Прошу его садиться
А сам встаю и одеваюсь.
Я к умывальнику умыться.
А Эго голо улыбаюсь.
На кресло опустилось.
Сидит, окутавшись молчаньем.
В Меня глазами остро впилось
Как-будто глаз живет свиданьем.
Я подошел Сел рядом.
Свершилося прикосновенье
Смотрю я солнцекрадом.
Оно глядится в облаченье.

Сидим. Молчим. Мы оба.
С лучем Тень в тихом разговоре.
Рок вздрогнул в матери утробе.
И звезды улыбнулись в море.

Сидим. Молчим. Мы рядом.
И очи очи обнимают,
Мой взор пахнул расцветшим садом,
Лучи летят, не улетают..

Лежу я на диване.
Больной я и сидеть мне трудно.
Больной великое названье.
У изголовья Эго—чудно.

У Эго ночи косы.
Я их плету и заплетаю
На травке серебрятся росы,
Привет алмазный шлет край к краю.

Я косы обвиваю
Вкруг Эго тонкой, гибкой шеи
Я помню, забываю,
Что в сердце вьются рая змеи

Вдруг Эго улыбнулось.
Его улыбка солнца море.
Смеяние коснулось
Меня... Лечу без крыл в просторе.

Нет комнаты, дивана,
Нет двери, стула и нет града
Кругом стоит осанна,
В виси орлицей вьет отрада.

Лечу и улетаю.
Лес издали в тоске глядится.
Я крылья счастья обретаю,
И явь, как сон, во сне гранится.

Вон лес. Я опускаюсь.
В лесу стоят, глядят деревья.
В вине я, извиняюсь,
Средь голых милых дев я.

И на деревьях гнезда.
А в гнездах обитают птицы.
Во лбу у дев младые звезды,
Что запряжены в колесницы.

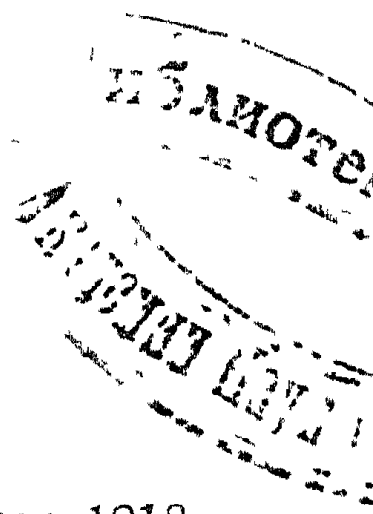
У птицы песнь гнездится.
Дух леса убаюкивает
Ее... Пора уж опериться.
„Я перышко даю“,—кивает

И звезды мне мигают.
И сердце с деревом танцует.
И неподвижность тает,
Себя течение целует.

И звезды умирают.
И сердце мне дарит об'ятье
Путь колесницы изменяют,
Чертят мне крест, чертят распятье.

Встал Рок. Слеза родилась.
Из пены струн и гамм волненья.
И Эго в ней переломилось—
Рука судьбы вьет зыби, звенья..

Звук орошает Младость,
И песне перышко дарится
Открылась тишью радость,
И звонко счастие струится



7-го мая 1918.

## XXIX.

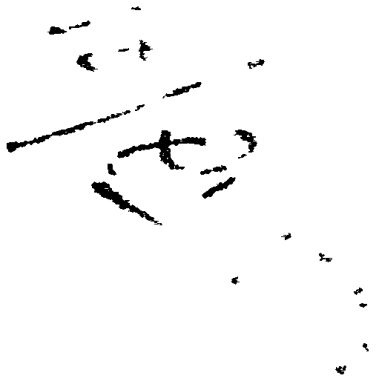
Иду к Себе. Люблю идти
В любленье. Я любовь в пути.
Иду, лечу, плыву.
Себя ищу, меня зову.

Ищу. Найти я не хочу
Исканья заговор шепчу
В безпутье путь любви,
Дрожь, трепет младости в крови.

Иду к себе. Иду ко мне!
Иду ко сну в великом сне.
Искать Себя иду я,
И гром любви ловлю, целуя

Иду к Себе. Ко мне иди!
Не вечно-ль буду я в пути?!

Июнь 1918



2892

## ВЫШЛИ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) Благовест безумия, XII песен (Поэма).

## ПЕЧАТАЕТСЯ:

1) Эготика, 2-й выпуск.

2) Мать и дочь (Драма)

3) Рай и Ад. (Драма).